

Ваграм Петросян¹

к. ист. н., доцент,
директор Института арменистики ЕГУ

Александр Сафарян²

к. ист. н., профессор,
заведующий кафедрой тюркологии ЕГУ

«ТЮРКЧЮЛЮК» В НАЧАЛЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ (ВЗГЛЯД ИЗ ЕРЕВАНА)

DOI 10.46991/jos.2024.26.2.102

В статье рассматривается проблематика восприятия в Российской Федерации, в тюркских странах постсоветского пространства и Армении возможностей претворения в жизнь фундаментальных целей программы тюркчюлюка через сто лет после ее формирования виднейшим апологетом этой идеологии З. Гекальпом (1876-1923). Идея тюркского единства активно обсуждается в СМИ, научно-общественных и политических кругах, утверждение общетюркских ценностей и широкомасштабное межтюркское сотрудничество в разных областях воспринимались политическими и культурными элитами тюркоязычных стран Центральной Азии как некий адаптационный механизм в условиях соседства со сверхмощными державами – Россией и Китаем. Несмотря на абсолютную уверенность Гекальпа в том, что главным препятствием на пути тюркчюлюка была лишь Советская Россия, и через тридцать лет после распада СССР политические, экономические, культурные элиты постсоветских тюркоязычных стран прагматически осознают возможности реального единения и линии дифференциации. Императивом для армянской историографии был постулат: именно Россия способна и безальтернативно будет противостоять тюркизму, решение же

---

¹ Эл. почта: v.petrosyan@ysu.am, ORCID 0000-0002-7496-8773.

² Эл. почта: alexander-safarian@ysu.am, ORCID 0009-0006-2250-4877.

проблематики безопасности Армении экзистенциально выводилось из этого утверждения. Сегодня в российской тюркологии звучат голоса, призывающие к более «гибкому» пониманию самого термина «тюркизм», да и истории Османской империи и российско-турецких отношений, по-новому представляется картина не только многовекового жесткого противостояния, но и периодов позитивного взаимодействия, акцентируется важность построения «нового модуса» политики России и взаимовыгодного сотрудничества с тюрко-мусульманским миром. В условиях имплементации видения многостороннего сотрудничества в рамках Большого Евразийского Партнерства, по мнению российских и турецких исследователей, представляется важным участие Армении в формате «3+3», который для востоковедов и политологов является оптимальной площадкой для согласования острых дискуSSIONных вопросов многостороннего сотрудничества, и по оптимистическому сценарию может способствовать процессу нормализации отношений Армении с Азербайджаном и Турцией.

Ключевые слова: тюркчюлюк, Зия Гекальп, тюркские страны постсоветского пространства, российско-турецкие и российско-азербайджанские отношения, армяно-азербайджанские и армяно-турецкие отношения

Зия Гекальп – «великий «наставник» (мюршид) (как его называли последователи)³, крупнейший идеолог тюркизма, в своей фундаментальной работе «Основы тюркизма»⁴ сформулировал теоретические основы и программу длительных алгоритмов действий для последовательного достижения конечной исторической цели – создания великого Турана. В данной статье мы постараемся по возможности сжато обрисовать ситуацию, связанную с реалиями претворения в жизнь и

³ См. Гордлевский В., Идеология новой Турции, Избранные сочинения, т. 3 (История и культура), Москва, 1962, с. 497, Safaryan Al., Ziya Gökalp on National Education, Iran and the Caucasus, 8.2, Brill, Leiden-Boston, 2004, pp. 219–229. Об осмыслении роли Зии Гекальпа в турецкой историографии и публицистике см. подробнее Սաֆարյան Ա., Թուրքական գյոըրափազիտության պատմությունից, Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 2 (647), մայիս-օգոստոս, Երևան, 2016, էջ 86-93. См. и ср. Также Սիմոնյան Ա., Սաֆարյան Ա., Հայաստանյան պատմաբանների աշխատություններում թյուրքականության գաղափարախոսության գնահատման պատմությունից, Պատմություն և մշակույթ, 2, Երևան, 2019, էջ 129-136:

⁴ Gökalp Z., Türkçülüğün Esasları, 4. basılış, İstanbul, 1961, далее – “Türkçülüğün Esasları”

эволюции идей Зии Гекальпа в тюрко-мусульманском мире и соседних странах через столетие после выхода его труда и обозначить проблему модуса выработки соответствующих «адаптационных механизмов» для внешней политики Республики Армения и формирования повестки дня общеармянского общественно-политического дискурса.

Как подчеркивала известный российский востоковед С.Ф. Орешкова «существовавшие издревле тюрко-славянские связи порождали необходимость у живущих по соседству народов накапливать знания друг о друге. Россияне, хотя и считают себя традиционно принадлежащими к европейскому миру, всегда учитывали свое тесное соседство с миром Востока <...> В России раньше, чем в других странах, почувствовали многообразие тюркского мира, а это породило возникновение в российском востоковедении двух терминов: «тюркология» и «туркология». <...> Разделение таких понятий, как «турки» и «тюрки», естественно и закономерно, но до сих пор не всегда принимается зарубежным востоковедением, где слово *turk* зачастую относят как к населению Турции, так и ко всем народам тюркской группы».⁵ Кажущаяся лишь терминологической проблема «чувствительно» перекликается с продвижением доктрин туранизма, или пантюркизма.⁶

После распада СССР Турция живо реагировала на «просыпающиеся» национальные идеи в приобретших независимость тюркоязычных странах и последовательно добивалась заполнения создавшегося идеологического вакуума посредством использования религиозной и лингвогенетической общности. Идея тюркского единства, начиная с девяностых годов прошлого столетия, активно обсуждается в турецких СМИ, научных, общественных и политических кругах. Одновременно

⁵ Орешкова С., Некоторые размышления о развитии тюркологии и османистики, *Turcica et Ottomanica*, сост.: Зайцев И., Орешкова С., Москва: Ин-т востоковедения РАН 2006, с.15.

⁶ См. Սաֆարյան Ալ., Պողոսյան Ն., Հայագիտության և թյուրքագիտության «հատման տիրույթի» սուր բանավիճային հիմնահարցերի ուսումնասիրության ոլորտում եվրասիական համալսարանների համագործակցության մասին, Հայ-ռուսական ռազմավարական դաշինքի ընտիր էջեր: Հոդվածների ժողովածու, Երևան, 2022, էջ 38-39:

надо отметить, что утверждение общетюркских ценностей и воистину широкомасштабное межтюркское сотрудничество в самых разных областях воспринимались политическими и культурными элитами тюркоязычных стран Центральной Азии более как некий адаптационный механизм в отношениях с соседними сверхмощными державами – Россией⁷ и Китаем, однако “классическая” (в понимании Зии Гекальпа) политика не стала действительностью, т.к. противостояла реальному, давно сложившемуся казахскому, киргизскому, узбекскому, туркменскому национальному самосознанию: ведь узбекский, казахский, туркменский, киргизский языки не только имеют богатейшие литературные традиции, но и де-факто и де-юре являются конституционно закрепленными государственными языками суверенных государств, и сама гекальповская постановка вопроса возможности определения вышеназванных языков как “диалектов” единого турецкого сегодня может прозвучать в тюркоязычных странах Центральной Азии как нонсенс. Даже в Азербайджане, где претворяется в жизнь лозунг “Одна нация, два государства”, “азербайджанский турецкий”, давно и безвозвратно получивший статус государственного и литературного языка (по фонетическим, грамматическим и лексическим особенностям), отличен от турецкого, хотя в некоторых турецких словарях он традиционно продолжает именоваться азербайджанским диалектом. Естественно, подавляющее большинство верующих мусульман в Азербайджане являются шиитами и их религиозное самосознание не идентично национально-религиозному самосознанию – идеалу Зии Гекальпа.⁸ Несмотря на то, что конкретный анализ текста «Основы тюркизма» показывает абсолютную уверенность Гекальпа в том, что главным препятствием на пути тюркчюлюка,

---

⁷ Проф. Л. Хуршудян, еще до создания ЕАЭС, настаивал: “Народы союзных республик, которые спаслись от длительных национальных репрессий, провозгласив свою национальную независимость, ныне признавая необходимость интегрирования с Россией, хотят быть не в ее составе, а рядом, не в федеративном или конфедеративном государстве с русскими, а в составе объединения, похожем на Евросоюз” [Խորհրդրդյան Լ., Հայրց ազգային գաղափարախոսություն, Երևան, 1999, էջ 96].

⁸ См. Türkçülüğün Esasları, s. 124.

особенно второго его периода – огузджулука, было лишь политическим (т.е. доминирование Советской России), и сегодня через тридцать лет после распада СССР политические, экономические, культурные элиты постсоветских тюркоязычных стран прагматически осознают возможности реального единения и линии дифференциации.⁹

Преобладающим и незыблемым для армянской исторической мысли двадцатого-начала двадцать первого веков являлось понимание геополитических императивов, связанных с постулатом, что именно Россия способна и безальтернативно будет противостоять тюркизму: решение же проблематики безопасности Армении экзистенциально выводилось из данного постулата. Сотрудничество «Ленин-Ататюрк» и в двадцатые-тридцатые годы прошлого столетия между Турцией и СССР «автономно» рассматривалось армянской советской историографией и публицистикой (на протяжении второй половины двадцатого-начала двадцать первого веков) как некая «ошибка» или отклонение большевиков от понимания исторического предназначения российской имперской миссии.¹⁰ Нельзя не констатировать, что и сам Зия Гекальп в «Основах тюркизма» безоговорочно настаивал, что главными врагами идеологии туранизма являются именно социализм и Россия.¹¹ В советской же тюркологии доминировало дифференцированное отношение – однозначно негативное к пантюркизму (пантуранизму), но «пренебрежительное» или «одобрительное» к туркизму¹², в соответствующих русскоязычных исследованиях, как пра-

⁹ См. подробнее Սաֆարյան Ա., Հիշա Գյոքալփը և «Թյուրքականության հիմունքները», Երևան, 2012, էջ 242-248.

¹⁰ См. Խոլոշուդյան Լ., Հայոց ազգային գաղափարախոսություն, Երևան, 1999:

¹¹ См. Türkçülüğün Esasları, s. 19, см. и ср. также Gökalp Z., Türkleşmek, İslamlaşmak, Müâsirlaşmak (Hazırlayan: K. Bek), İstanbul, 2004, ss. 88-90, Սաֆարյան Ա., Հիշա Գյոքալփը և «Թյուրքականության հիմունքները», էջ 68-78.

¹² См. в частности Тверитинова А., Младотурки и пантюркизм, “Краткие сообщения Института Востоковедения АН СССР”, XXII, 1956, сс. 69-70, Ибрагимов А., Печать Турции, Москва, 1965, с. 13, Гасанова Э., Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914), Баку, 1966, с. 6, Рустамов Ю., Современная турецкая буржуазная социология (критический очерк), Баку, 1967, его же: Ислам и общественная мысль современной Турции, Баку, 1980, Фадеева И., Об эволюции светских тенденций в социально-политическом развитии Турции. К постановке вопроса,

вило, умалчивался или затушевывался тот факт, что в «Основах тюркизма» Зии Гекальпа турецкий национализм (Türkiyecilik), императив единения огузских народов – турок, азербайджанцев и туркмен (Oğuzculuk) и пантюркизм (Turancılık) безоговорочно рассматриваются как три исторические ступени единой программы тюркизма (Türkçülük).¹³

После распада Советского Союза в российской тюркологии прозвучали голоса, призывающие к более «гибкому» пониманию самого термина «тюркизм», да и истории Османской империи и российско-турецких отношений. Предлагалось по-новому обрисовать картину не только многовекового жесткого противостояния, но и периодов позитивного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества. С.Ф. Орешкова настаивала на том, что «перед османистикой в настоящее время стоят новые задачи: сбросить политическую шелуху, заново продумать исторические закономерности возникновения и столь длительного существования Османской империи, отказаться от предвзятости в оценке российско-османских отношений и утверждений о якобы предопределенной враждебности двух империй друг другу, выявить культурные, социально-политические и этнопсихологические последствия объединения разных народов в одно государственное образование».¹⁴

Взгляд на российско-турецкие (тем более русско-тюркские) многовековые отношения как на исключительно антагонистические, сегодня подвергается пересмотру в историографии и востоковедении как российской, так и других постсоветских стран: ведь ретроспективно можно обрисовать и модель исторических периодов – «приливов и отливов», и такое «диалектическое» понимание исторических процессов и политических реалий современности, к сожалению, не привито в армянской

Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока, 7, Москва, 1982, с. 88, Алиев А., Роль националистических идей Зии Гекальпа в формировании идейно-политической платформы кемализма, Вестник Ленинградского университета, 20 (4), Ленинград, 1982, Дятлов Ю., Некоторые аспекты националистической доктрины турецкого философа Зии Гекальпа, в кн. Османская Империя. Государственная власть и социально-политическая структура, Москва, 1990, сс. 322-335.

¹³ См. Türkçülüğün Esasları, ss. 17-21.

¹⁴ См. Орешкова С., указ. соч., с. 28.

действительности, несмотря на бесспорную «экзистенциальность» проблемы для нашей государственности.¹⁵

После поражения в сорокадвухдневной войне в армянском общественно-политическом дискурсе объективно возник императив выработки адаптационных механизмов к новым реалиям, учитывающим новые форматы взаимодействия России и Турции (в том числе на постсоветском пространстве), всевозрастающей роли и активности Турции в Закавказье и Центральной Азии. Однозначное декларирование поиска союзников по созданию некоей антитурецкой коалиции или же традиционное рассмотрение роли Армении как непреодолимого препятствия и даже уникального «незыблемого бастиона» на пути интеграционных процессов в тюрко-мусульманском мире сегодня подвергаются последовательной критике со стороны многих оппонентов, в том числе сторонников сохранения и укрепления армяно-российских союзнических отношений. В самой же российской действительности сегодня весьма осторожно, точнее трепетно, относятся к интерпретациям самого термина «тюркизм» и к проблематике отношений с Турцией и стратегического партнерства с тюркоязычными странами постсоветского пространства, понимают чувствительность комплекса вопросов для тюркоязычных народов Российской Федерации. Открыто звучат и призывы рассматривать тюркизм как растущий и развивающийся проект и (несмотря на констатацию преобладания в целом антироссийских форм и потенциальной угрозы) утверждает, что «Россия совершенно точно обладает

---

¹⁵ Проф. Л. Хуршудян писал: «Если претворение в жизнь идеи великого Турана с одной стороны грозит поголовным уничтожением армянскому народу, созданному вновь независимой армянской государственности, то с другой – оно раздробит Российскую империю, отделив от нее территории, населенные тюркоязычными народами. Турция и Россия на этой почве стали вечными и непримиримыми врагами. Идеологи пантюркизма вырыли те окопы, с одной стороны которых оказалась Турция, с другой – Россия и Армения как союзники. История оставила армянскому народу один путь противостояния пантюркизму, спасение от геноцида – союз с Россией». См. Խուրշուդյան Լ., Հայրենի գաղափարը և Երևանի քաղաքը, էջ 76-77. Данная формулировка явно требует разъяснений и «уточнений» в современных конкретных условиях – исторического периода открыто декларированного прагматического взаимодействия и сотрудничества Российской Федерации и Турции.

всеми возможностями и средствами для того, чтобы превратить тюркизм в дружественную России силу, сформировать его повестку и даже «возглавить» его.¹⁶ Утверждается и мысль, что для следования по пути наименьшего сопротивления «средств и усилий <...> много не нужно. Нужна воля и творческая инициатива».¹⁷

В период взаимовыгодного сотрудничества России с Турцией и Азербайджаном и сближения тюркских стран, имплементации российского видения многостороннего сотрудничества в рамках Большого Евразийского Партнерства, поиска новых аргументов для развития союзнических отношений между Арменией и РФ, представляется важным участие Армении в формате «3+3». Как известно, вышеназванный формат предполагает участие Азербайджана, Армении и Грузии и одновременно соседей региона – России, Турции и Ирана, и превращение Южного Кавказа в регион активного совмещения транспортных путей с Севера на Юг и с Запада на Восток по весьма оптимистическому сценарию – создание торгового и цивилизационного перекрестка. Для многих востоковедов и политологов (в том числе российских) именно формат «3+3» является оптимальной площадкой для согласования политических и экономических вопросов многостороннего сотрудничества, и может способствовать процессу нормализации отношений Армении с Азербайджаном и Турцией.

---

¹⁶ Бахревский Е.: “Россия может превратить тюркизм в дружественную силу”, “Мягкая сила” и внешняя политика Турции: между экспансией и реалиями. Коллективная монография, ред. Я. Амелина, Кавказский геополитический клуб., Москва, 2023, с. 359.

¹⁷ Там же.

ԹՅՈՒՐՔԱՎԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ XXI ԴԱՐԻ ՍԿԶԲԻՆ. ԻՄՊԼԵՄԵՆՏԱՑԻԱՆ և ԷՎՈԼՅՈՒՑԻԱՆ (ՀԱՅԱՏՔ ԵՐԵՎԱՆԻՑ)

Վահրամ Պետրոսյան¹⁸, Ալեքսանդր Սաֆարյան¹⁹

Հողվածում քննվում է Ռուսաստանի Դաշնությունում, հետխորհրդային փարածքի թյուրքալեզու երկրներում և Հայաստանում թյուրքականության ծրագրի հիմնարար նպատակների կենսագործման հնարավորության ընկալումը՝ այդ գաղափարախոսության ամենասկանալոր ջատագով Ջիյա Գյոքալիի (1876-1923) կյանքից ու գործունեությունից մեկ դար անց: Թյուրքական միասնության դրսևորումները լուսաբանվում են ՁԼՄ-ներում, քննարկվում գիտական ու հասարակական-քաղաքական շրջանակներում, համաթյուրքական արժեքների հաստատումը և լայնամասշտաբ միջթյուրքական համագործակցությունը ամենատարբեր ոլորտներում Կենտրոնական Ասիայի թյուրքալեզու երկրների քաղաքական և մշակութային ընտրանու կողմից առավելապես դիտարկվում են որպես որոշակի ադապտացիոն մեխանիզմ՝ գերհզոր տերությունների՝ Ռուսաստանի և Չինաստանի հարևանության պայմաններում: Թեև Գյոքալիի աներկբա պնդում էր, որ թյուրքականության ճանապարհի գլխավոր խոչընդոտը Խորհրդային Ռուսաստանն է, անգամ ԽՍՀՄ փլուզումից երեք տասնամյակ անց հետխորհրդային փարածքի թյուրքալեզու երկրների քաղաքական, տնտեսական, մշակութային ընտրանին պրագմատիկ կերպով է ընկալում իրական միավորման հնարավորությունները և փարբերակման գծերը: Հայ պատմագրության համար հրամայական է եղել այն պնդումը, որ հենց Ռուսաստանն է ի զորու հակադեյու թյուրքականությանը և դա անելու է մշտապես և անվերապահ: Հայաստանի անվտանգության հիմնահարցերի գոյաբանական լուծումներն էլ ածանցվել են այս պնդմանը: Այսօր ռուսաստանյան թյուրքագիտության մեջ հնչում են ձայներ, որոնք կոչ են հղում ավելի «ճկուն» ընկալել թյուրքականության եզրույթն իսկ, և նույնիսկ Օսմանյան Կայսրության ու ռուս-թյուրքական հարաբերությունների պատմությունը, նորովի է ներկայացվում ոչ միայն բազմադարյա հակամարտության, այլև պոզիտիվ փոխգործակցության փուլերի պատկերը, շեշտադրվում է Ռուսաստանի Դաշնության քաղաքակա-

¹⁸ Վահրամ Պետրոսյանը ԵՊՀ Հայագիտության ինստիտուտի տնօրենն է, պ.գ.թ., դոցենտ, էլ. փոստ՝ v.petrosyan@ysu.am, ORCID 0000-0002-7496-8773:

¹⁹ Ալեքսանդր Սաֆարյանը ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի թյուրքագիտության ամբիոնի վարիչն է, պ.գ.թ., պրոֆեսոր, էլ. փոստ՝ alexander-safarian@ysu.am, ORCID 0009-0006-2250-4877:

նության «նոր մոդուսի» ձևավորման և թյուրք-մուսուլմանական աշխարհի հետ փոխշահավետ համագործակցության կարևորությունը: Եվրասիական լայնամասշտաբ փոխգործակցության շրջանակներում ռուսաստանյան ու թուրք հետազոտողները կարևորում են Հայաստանի Հանրապետության մասնակցությունը «3+3» ձևաչափին, որը արևելագետների և քաղաքագետների կողմից ընկալվում է, որպես փարածաշրջանի երկրների՝ սուր բանավեճերի քննարկման օպորտունալ հարթակ, որը լավատեսական սցենարով կարող է նպաստել Հայաստանի՝ Ադրբեջանի և Թուրքիայի հետ հարաբերությունների կարգավորմանը:

Բանալի բաներ՝ թյուրքականություն, Ջիյա Գյոքալփ, հերխորհրդային փարածքի թյուրքական երկրներ, ռուս-թուրքական և ռուս-ադրբեջանական հարաբերություններ, հայ-ադրբեջանական և հայ-թուրքական հարաբերություններ

“TÜRKÇÜLÜK” AT THE BEGINNING OF THE 21 ST CENTURY: IMPLEMENTATION AND EVOLUTION (A VIEW FROM YEREVAN)

Vahram Petrosyan²⁰, Alexander Safarian²¹

The article investigates the issues of perception in the Russian Federation, Turkic countries of the post-Soviet region, and Armenia regarding the potential realization of the fundamental objectives of türkçülük, a century after its formulation by its prominent apologist, Ziya Gökalp (1876-1923). The notion of Turkic unity is actively ongoing in the media, academic, and political spheres. The endorsement of pan-Turkic principles and the encouragement of extensive Turkic cooperation in diverse areas are viewed as an ‘adaptive mechanism’ by the political and cultural elites of Turkic-speaking countries in Central Asia to counterbalance neighbouring superpowers such as Russia and China. Despite Gökalp’s absolute confidence that Soviet Russia was the main obstacle to türkçülük, thirty years after the USSR’s collapse, the political, economic, and cultural elites of post-Soviet Turkic-speaking countries pragmatically recognize the possibilities for real unity and differentiation. The imperative concept for Armenian historiography was that Russia was capable and would have no alternative to resist

²⁰ Vahram Petrosyan is a Head of the Institute of Armenology at YSU, PhD, associate professor, E-mail: v.petrosyan@ysu.am, ORCID 0000-0002-7496-8773.

²¹ Alexander Safarian is a Head of the Chair of Turkic Studies of the Faculty of Oriental Studies at YSU, PhD, professor, E-mail: alexander-safarian@ysu.am, ORCID 0009-0006-2250-4877.

pan-Turkism: the solution to the existential security issues of Armenia was deduced from the above-mentioned statement. Today, voices in Russian Turkology call for a more “flexible” understanding of the term “Turkism”, as well as of the history of the Ottoman Empire and Russian-Turkish relations. A new perspective emerges not only on centuries-old confrontation but also on periods of positive interaction, emphasizing the importance of constructing a “new modus” for Russia’s policy and mutually beneficial cooperation with the Turkic-Muslim world. In the context of implementing a vision of multilateral cooperation within the framework of the Greater Eurasian Partnership, Armenia’s participation in the “3+3” format appears crucial, serving as an optimal platform for orientalists and political scientists to coordinate contentious issues of multilateral cooperation, and optimistically contributing to the process of normalizing Armenia’s relations with Azerbaijan and Turkey.

Keywords: *Türkçülük, Ziya Gökalp, Turkic countries of the post-Soviet space, Russian-Turkish and Russian-Azerbaijani relations, Armenian-Azerbaijani and Armenian-Turkish relations*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Խուրշուդյան Լ., Հայոց ազգային գաղափարախոսություն, Երևան, 1999:
2. Սաֆարյան Ա., Զիյա Գյոքալփը և «Թյուրքականության հիմունքները», Երևան, 2012:
3. Սաֆարյան Ա., Թյուրքական գյոքալփագիտության պատմությունից, Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 2 (647), մայիս-օգոստոս, Երևան, 2016, էջ 86-93:
4. Սաֆարյան Ա., Պողոսյան Ն., Հայագիտության և թյուրքագիտության «հատման տիրույթի» սուր բանավիճային հիմնահարցերի ուսումնասիրության ոլորտում եվրասիական համալսարանների համագործակցության մասին, Հայ-ռուսական ռազմավարական դաշինքի ընտիր էջեր: Հոդվածների ժողովածու, Երևան, 2022, էջ 38-39:
5. Սիմոնյան Ա., Սաֆարյան Ա., Հայաստանյան պատմաբանների աշխատություններում թյուրքականության գաղափարախոսության գնահատման պատմությունից, Պատմություն և մշակույթ, 2, Երևան, 2019, էջ 129-136:

6. Алиев А., Роль националистических идей Зии Гекальпа в формировании идейно-политической платформы кемализма, Вестник Ленинградского университета, 20 (4), Ленинград, 1982,
7. Гасанова Э., Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914), Баку, 1966.
8. Гордлевский В., Идеология новой Турции, Избранные сочинения, т. 3 (История и культура), Москва, 1962.
9. Дятлов Ю., Некоторые аспекты националистической доктрины турецкого философа Зии Гекальпа, в кн. Османская Империя. Государственная власть и социально-политическая структура, Москва, 1990, сс. 322-335.
10. Е. Бахревский, Россия может превратить тюркизм в дружественную силу, “Мягкая сила” и внешняя политика Турции: между экспансией и реалиями. Коллективная монография, ред. Я. Амелина, Кавказский геополитический клуб., Москва, 2023.
11. Ибрагимов А., Печать Турции, Москва, 1965,
12. Орешкова С., Некоторые размышления о развитии тюркологии и османистики, *Turcica et Ottomanica*, сост.: Зайцев И., Орешкова С., Москва: Ин-т востоковедения РАН 2006.
13. Рустамов Ю., Ислам и общественная мысль современной Турции, Баку, 1980,
14. Рустамов Ю., Современная турецкая буржуазная социология (критический очерк), Баку, 1967.
15. Тверитинова А., Младотурки и пантюркизм, Краткие сообщения Института Востоковедения АН СССР, XXII, 1956.
16. Фадеева И., Об эволюции светских тенденций в социально-политическом развитии Турции. К постановке вопроса, Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока, 7, Москва, 1982.
17. Gökalp Z., *Türkçülüğün Esasları*, 4. basılış, İstanbul, 1961.
18. Gökalp Z., *Türkleşmek, İslamlaşmak, Muâsirlaşmak* (Hazırlayan: K. Bek), İstanbul, 2004, ss. 88-90,
19. Safaryan Al., *Ziya Gökalp on National Education, Iran and the Caucasus*, 8.2, Brill, Leiden-Boston, 2004, pp. 219–229